

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

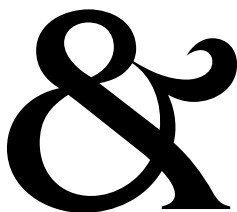

**Читайте романы
Елены АРСЕНЬЕВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Бабочки Креза
Камень богини любви
Коллекция китайской императрицы
Письмо французской королевы
Рецепт Екатерины Медичи
Ключ к сердцу императрицы
Магический перстень Веры Холодной
Личный оборотень королевы
Дневник ведьмы
Клад вечных странников
Компромат на Ватикан
Портрет королевского палача
Коварные алмазы Екатерины Великой
Мудрая змея Матильды Кшесинской
Код Васнецова
Проклятый подарок Авроры
Клад маньчжурской принцессы
Тайна Зинаиды Серебряковой
Тень черной жемчужины
Перстень Андрея Первозванного
Неизвестная пьеса Агаты Кристи

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Елена АРСЕНЬЕВА

**Неизвестная
пьеса Агаты
Кристи**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудри*

Ранее роман был издан под названием
«Смерть тебе не изменит»

Арсеньева, Елена Арсеньевна.

А85   Неизвестная пьеса Агаты Кристи / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-100265-7

В одном студенческом театре поставили неизвестную пьесу Агаты Кристи, которую руководительница театра обнаружила в старом журнале и сама перевела с английского. Ей бы задуматься, почему творение великой писательницы не нашло своего режиссера на родине и даже не вошло ни в одно собрание сочинений! Но кое-что начало проясняться, когда все участники спектакля через двадцать лет начали один за другим погибать — причем именно так, как умирали персонажи, которых они играли. По ходу пьесы они чудом спаслись и хохотали над обманутой Смертью... однако, получается, она теперь взялась мстить? Да, легко уверовать во вмешательство потусторонних сил, однако Женя Кручинина, сотрудница частного детективного агентства, в этом сомневается. Почему? Да потому, что один из бывших актеров был убит на ее глазах, да и тот, кто едва не прикончил единственную свидетельницу в темном подвале, мало напоминал призрак...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арсеньева Е.А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100265-7

В жизни все повторяется гораздо чаще, чем можно подумать.

Агата Кристи

В

ремя шло к девяти, но солнце как бы и не собиралось садиться: щедро било в глаза золотистыми лучами.

К городу то и дело проносились автомобили, вздымая раскаленные вихри, которые заставляли коротенькую Женину юбочку взвиваться еще выше. Из открытых окон до нее доносились поощрительные крики и недвусмысленные жесты, но она только отмахивалась, всем своим видом являя нетерпеливое ожидание кого-то, кто вот-вот должен появиться со стороны города.

Ну вот, наконец-то! Синее пятнышко, несущееся с пригорка, увеличилось в размерах настолько, что стало ясно: это тот самый «Мерседес», хозяина которого она заждалась.

Женя перевела дыхание, тряхнула длинными рыжими локонами, пронизанными солнцем, расправила плечи, по которым пробежала дрожь. Да ладно, все пройдет нормально с этим господином Неборсиным! В конце концов, он у Жени первый, что ли? Обыкновенный очередной бабник. Желает его супруга поймать мужа на месте преступле-

ния — пожалуйста, будет сделано. Через час, самое большее, Неборсин появится на даче с хорошенькой спутницей, так что мадам останется только возникнуть в условленную минуту. Техническая служба обеспечит аудио- и видеозапись волнующей сцены, которая, впрочем, не дойдет до логического завершения: это уже за пределами профессиональных обязанностей Жени. Провоцировать мужчину — пожалуйста, а остальное — на усмотрение супруги и судей в бракоразводном процессе. Но это потом. Сейчас же ее задача — остановить «мерс» и так завести клиента, чтобы опрометью ринулся нарушать супружеский долг! Вон, даже всякие психологи-сексологи уверяют, будто в генах каждого мужчины «записано» стремление рано или поздно сменить любимую женщину. А уж нелюбимую-то... Видимо, не любит Неборсин жену, если меняет «ночных бабочек» как перчатки. Вдобавок ему как раз тридцать пять, а это один из возрастов, запрограммированных на измену!

Синий «мерс» остановился перед светофором.

«Замечательно, — подумала Женя. — Пускай пока что на меня полюбуется. О таком выгодном освещении девушка может только мечтать!»

Да, она знала, что вся блестит сейчас, будто золотая статуэтка, в свете угасающего дня. Даже неловко стало: не искушай малых сих, сказано в Писании, а что она собирается проделать с этим несчастным ловеласом? Ну что ж, работа такая. Вот сейчас она поднимет руку, тряхнет сияющими локонами...

«О нет! — мысленно вскричала Женя в следующее мгновение. — Только не это!»

Высокий мужчина вышел из-за кустов и, приблизившись к «Мерседесу», знаком попросил водителя опустить стекло. А если он попросит Неборсина подвезти и тот согласится?! Тогда Женя снова останется ни с чем, и теперь-то Грушин наверняка ей голову отъест.

Главное дело, ничего толком не разглядишь. Осветитель-солнце вдруг сделалось врагом: так било в глаза, что Женя видела только силуэты.

Вот черный, как тень, Неборсин потянулся влево, приспустил стекло. Незнакомец склонился, оперся на дверцу, что-то сказал или спросил, а потом выпрямился, прощально махнул рукой — и неторопливо скрылся в рощице, которой близкие сумерки придавали густоту дремучих зарослей. Слава богу, значит, это не попутчик-конкурент! Женя воспрянула духом.

Красный свет сменился зеленым, однако «Мерседес» не тронулся с места.

Интересно бы знать, чем озадачил незнакомец Неборсина, какой-такой вопрос ему задал, если тот погрузился в столь глубокое раздумье? Или что-то случилось с управлением?

Мимо проскочил «Форд», спеша на зеленый свет. Миновал застывшую на перекрестке машину... И вдруг тормознул, резко сдал назад. Жене было видно, как водитель выскочил на шоссе, припал к стеклу «Мерседеса», схватился было за дверь, но тотчас отдернул руки, будто его шибануло током, вскочил в свой «Форд» — и взял с места такую скорость, что уже через мгновение растворился в золотистом закатном мареве.

Что же так напугало «фордиста»? Или Неборсин просто сказал ему пару теплых слов: не мешай, мол, думать о жизни, езжай, куда ехал.

Как-то слишком надолго он задумался: силуэт как привалился к правой дверце, так и не движется...

Внезапно Женя поняла, что это значит. И все время, пока она, подворачивая на высоких каблуках ноги, стремглав летела по шоссе, она заранее знала, что увидит, когда заглянет в салон: Неборсина с простреленной головой. Мертвого.

Так оно и оказалось.

Письмо первое

Дорогой Эдмунд!

Твое предложение меня просто поразило. Неужели ты думаешь, что я когда-нибудь дам согласие на публикацию этой нелепости? Она была написана в таком состоянии, которое нельзя открывать людям, если не хочешь утратить их расположение.

Поэтому, огромная просьба, больше не заговаривай со мной об этом так называемом творении.

Твоя Агата.

— Эй, дитя мое! Пора бы и проснуться!

Женя с усилием подняла взлохмаченную голову, поглядела слипающимися глазами:

— Отстань...

Ярко-розовая фигура качалась перед глазами, подобно рассветному облаку, исторгая сочный хохоток:

— Вздремнула, что ль?

— Да так, немножко. — Женя помассировала затекшую шею. — Чего тебе?

— Мне? — Фигура ткнула себя пальцем в небо-объемную грудь. — Мне лично — только прибавку к зарплате. Но ради таких пустяков я бы не стала тебя дергать. Однако Грушин...

— Что, уже вызывает? — тоскливо зажмурилась Женя. — Ну зачем ты меня выдала?! Не могла сказать, что я умерла?

— Ты забыла, где кинула свои костоньки? Как, скажи на милость, Грушин пройдет в кабинет, минуя собственную приемную? Разумеется, он тебя сразу увидел. И велел подать на ковер.

— Он совсем плохой, да?

— Да уж, не хороший, — весело кивнула Эмма, известная своим глубоким пофигизмом. — Я и то задрожала в коленочках. Одно дело Левушке отовратиться, когда с утра трезвонит, и совсем другое, знаешь...

— Левушке?! — вскинулась Женя. — Что, Лев звонил? И ты меня не позвала?!

— Сама же сказала: тебя нет ни для кого.

— Кроме Льва! — У Жени вырвалось невольное рыдание. — Я же тебе всегда говорю: ни для кого, кроме Льва!

— А сегодня не сказала, — упрямо отозвалась Эмма. — И хорошо. Пусть он подергается. И вообще — давно пора его послать куда-нибудь... в облака! Ветра ему попутного — на всю оставшуюся жизнь. Сколько можно это терпеть?!

— Ой, не будем, ладно? — чуть ли не взвывла Женя и вошла в кабинет начальника с таким унылым выражением, что оно было способно вышибить слезу у любого мало-мальски сердобольного человека.

Однако именно этим качеством никак не отличался широкоплечий мужчина, стоявший у окна тесноватого кабинетика. Обернулся, и на Женю вприщур глянули мрачно-серые глаза:

— Я сейчас как раз спрашивал себя, не удержать ли из твоей зарплаты сумму всех тех взяток, которые мне пришлось раздать, чтобы вывести тебя из этого дела.

— Ну, тогда мне останется только на панель идти, — прошелестела Женя, надеясь повеселить начальство, однако тут же получила прямо в солнечное сплетение:

— А какой с тебя там прок? То, что ты ледышка, я знаю лучше других. И вообще, таким дурам на панели не место. Любая нормальная шлюшка на твоём месте мчалась бы от того клятого «мерса», как наскипидаренная, а ты что натворила?! Ладно — подошла, ладно — заглянула. Но ты еще вызвала, дуреха, полицию и «Скорую». Ты назвалась! Ты... — Он подавился простым крепким матом. — Ты дождалась их приезда и начала давать показания!

— Грушин! — не выдержав, возмущенно вскричала Женя. — Ну не могла же я бросить этого бедолагу с простреленной головой на шоссе!

— Не могла, — резко кивнул директор. — Но разве я тебе об том толкую? Ты обязательно должна была сообщить об убийстве. Но не куда попало,

а только мне. Мне! А уж я решил бы, что делать дальше. Но, боже мой, как идиотски, как бездарно ты все состряпала! Знаешь, какова одна из версий следствия? Супруга Неборсина кого-то наняла, чтобы избавиться от гуляки-мужа. Удивлюсь, если ты не пройдешь как соучастница.

— Ой, не могу больше! — прошелестела Женя. — Сесть можно, или ты хочешь, чтобы я умерла стоя?

Грушин зло оскалился, что означало: шутки здесь неуместны:

— Нечего рассиживаться. Вали отсюда. Поработаешь в Манеже. Знаешь, в Высоково?

«Работа! Наконец-то! Меня не выгоняют!»

Сердце подпрыгнуло от радости, но вид на всякий случай Женя по-прежнему сохраняла самый печальный:

— На конюшню ссылаете, барин? Ладно, наше дело холопье. А там что?

Грушин протянул ей конверт:

— Там дело, которого даже ты, крошка, не запрешь. Вот, взгляни. Запись телефонного разговора с мадам, точная формулировка задания и все такое. Деньги на первые десять занятий верховой ездой. Может быть, справишься и раньше, хотя...

Он с сомнением оглядел Женю, и она сочла за лучшее проглотить обидный намек.

— Хорошо. Кстати, я хотела спросить... — Она сделала робкий шаг к столу, но наткнулась на каменный взор и шарахнулась на два шага назад: — Как все-таки насчет полиции? Ведь я, строго говоря, единственный человек, видевший убийцу. Хотя бы издали.

— Успокойся, не единственный, — потряс какой-то бумажкой Грушин. — Мне удалось снять копию с показаний некоего Гулякова, бомжа по месту жительства и образу действия. Говорящая фамилия, да? Этот Гуляков чуть ли не весь день валялся на обочине, в траве, как раз рядом с местом преступления, и он побольше твоего успел увидеть. Правда, поначалу, поняв, что случилось, этот тип махнул подальше от неприятностей. Поэтому тебя, на счастье, не приметил, а осознал свой гражданский долг, когда тебя там уже не было. Так что твои показания не будут подшиты к делу, а вызов полиции параллельно с тобой сделал хозяин «Форда». Его данные в полиции есть. Твои положены под сукно. Анонимность нашей работы сохранена!

Грушин так трясется над этой анонимностью! Главное дело, было бы хоть настоящее детективное бюро, типа «Арсенала» или «Суперагента», где работают профессионалы, составляющие мощную конкуренцию органам. Но ведь, при громком названии, специализация у «Агаты Кристи» не бог весть какая: адюльтеры, шантаж, телефонное хулиганство, мелкие махинации на бытовом уровне... Но и Грушину, и Жене нравилась эта работа!

Строго говоря, Грушин старался не принимать заданий по телефону. Гарантируя клиентам полную сохранность их личных тайн, он настаивал на непременном визите в фирму. Соглашался встречаться и на нейтральной территории. Он говорил, что непременно должен поглядеть заказчику в глаза, чтобы увериться: частное сыскное агентство «Агата

Кристи» не окажется замешанным в грязном или сомнительном деле, а то и прямом преступлении, замаскированном обыкновенной «бытовухой».

Однако семейная история Климовых оказалась нетипичной. Валерия Климова узнала о неверности супруга буквально по пути в аэропорт, отправляясь в зарубежную командировку. Уже в машине она спешно вскрывала скопившуюся за несколько дней служебную корреспонденцию. Среди вороха рекламных проспектов и прочей чепухи оказалась анонимка...

Грушин по опыту знал: на этот вид информации люди реагируют не менее болезненно, чем на письма или звонки конкретных авторов. А то и более! Кто-то неведомый, невидимый посвящен в самые сокровенные, а порой и постыдные тайны твои и твоих близких... Знать об этом мучительно! К тому же очень многие анонимки несут в себе достоверную информацию. А уж какие чувства движут «писателем» — вопрос десятый.

Валерии Климовой информация анонимщика показалась не просто достоверной, а очень достоверной. Было приведено слишком много деталей, чтобы усомниться. Причем не отвратительных деталей адюльтера (в этом смысле неведомый «доброжелатель» оказался на диво тактичен), а именно деталей климовской натуры. Этот надменный молчун, ее муж, как живой, представал на страницах письма. Валерии, а потом и Грушину, когда ему зачитали текст анонимки, даже показалось, что соблазнительница сама донесла на своего приятеля. Бывало и такое, ни одной версии нельзя отметить

при расследовании, справедливо рассудил Грушин. Но это потом. А сначала он все-таки принял заказ по телефону, уступая не слезам и отчаянию (Валерия Климова не плакала и вела себя достойно, хотя в голосе ее звучала истинная боль), а необычайной убедительности ее тона. Самым же весомым доводом оказалась сумма гонорара и готовность сделать половинную предоплату. Что и произошло часа через два: посыльный, назвавшийся шофером Климовой, привез в конверте деньги.

Дело представлялось Грушину не слишком замысловатым. И хотя такие элементарные слежки проводили обычно стажеры, а Женя Кручинина считалась достаточно квалифицированным агентом, Грушин не мог отказать себе в удовольствии поставить ее «в угол». Тому были свои причины, и промах с Неборсиным имел к ним всего лишь небольшое отношение.

— Вы что, в *этом* собираетесь кататься?!

«Это» были шорты — отличные, цвета морской волны. Девочка-берейтор Алиса смотрела на них с отвращением:

— Вы себе все ноги о седло сотрете. Знаете, как сильно нужно сжимать коня коленями? Иначе он вас слушаться не будет. А седло — оно ведь очень грубое. Нет, это не пойдет. Нужно что-то вроде лосин. А лучше бриджи специальные, для верховой езды.

— Ну вот, здрасьте, — огорчилась Женя. — А я так хотела сегодня прокатиться. Где же я сейчас бриджи возьму?

— И в кроссовках — не лучший вариант, — продолжала неумолимая Алиса, которая, похоже, задалась целью во что бы то ни стало помешать Жене приступить сегодня к выполнению задания. — Они не мобильные, они бесчувственные, в них вы не будете, как надо, стремя ощущать. К тому же при падении можете зацепиться за стремя язычком, и это для вас очень плохо кончится!

Женя представила, как валится с коня и цепляется за стремя... Она поклялась себе держать язык за зубами и даже сейчас на всякий случай покрепче стиснула рот.

— Да я про язычок кроссовок говорю, — с презрением глянула Алиса. — Ну ладно, для начала их можно оставить, только на будущее все равно придется позаботиться о сапогах для верховой езды. А вот шорты придется снять.

— Но у меня там только трусики, — стыдливо шепнула Женя, вспоминая кружевной треугольничек, для которого даже уменьшительно-ласкательный суффикс был великоват.

Неужели придется уйти ни с чем? Что с ней делает Грушин?!

Очевидно, страх перед начальником отразился на ее лице, потому что суровое Алисино сердце вдруг смягчилось:

— Ладно, наденете мои бриджи. Я все равно не ездить буду, а вас на корде водить, а потом, когда уйдете, — переоденусь.

Женя испуганно посмотрела на Алису, которая подала ей какие-то узкие и короткие штаники. Это же не бриджи, а ползунки младенческие! В Алисе